

Ши Ханьцин: — ???

Не успел Ши Ханьцин разобраться, о чем толкует Сун Цзыи, как тот снова заговорил:

— Эх, посмотри, как сильно её избили. Если бы в оригинальном сюжете она не была такой дрянью, я бы не стал стоять в стороне и смотреть, как она гибнет. В конце концов, хоть я и слышу повесой, совесть у меня ещё не окончательно атрофировалась. Всё из-за того, что в оригинале она вела себя слишком подло. Это оставило у меня неизгладимое впечатление. Иначе я бы не стал просто наблюдать со стороны, а вмешался бы.

Ши Ханьцин: — ...

Что этот парень вообще несёт? Почему я не понимаю ни единого слова?

В тот самый момент, когда Ши Ханьцин пребывал в полном замешательстве от монолога Сун Цзыи, в его голове раздался механический голос 3374:

— Господин, я выяснил его личность в реальности. Нужно ли передать вам информацию?

Ши Ханьцин невольно замер. Придя в себя, он тут же радостно отозвался:

— Да, передавай.

Прошло совсем немного времени, и Ши Ханьцин уже знал, кем был Сун Цзыи в реальном мире, а также осознал их общую историю. Узнав правду, он почувствовал невыносимую жалость, смешанную с огромной радостью. Оказалось, что Сун Цзыи был влюблен в него в реальности более трёхсот лет.

Однако, когда он прочел о причинах, по которым Сун Цзыи отправился выполнять задания в Три тысячи миров, к жалости и радости примешался жгучий гнев. Эта небожительница... Как она посмела причинить вред человеку, которого он лелеял в самом сердце? Похоже, ей больше нет нужды топтать этот свет.

Ши Ханьцин всегда отвечал за свои слова. Как только эта мысль возникла, он тут же связался с 3374 и приказал уведомить своих друзей в Море Богов, чтобы те расправились с той женщиной. 3374, услышав приказ, без колебаний приступил к исполнению.

Сун Цзыи, проговорив довольно долго и не дождавшись ответа от стоявшего рядом человека, озадаченно обернулся и, не ожидая того, врезался прямо в грудь Ши Ханьцина.

— Ох...

Видимо, грудные мышцы Ши Ханьцина были слишком твердыми, так что от удара Сун Цзыи глухо застонал. Он правой рукой коснулся ушибленного места, а его глаза тут же наполнились слезами. Это обиженное выражение лица выглядело невероятно жалко.

Когда Сун Цзыи налетел на него, Ши Ханьцин рефлекторно обхватил его за талию. Услышав болезненный стон, он почувствовал укол жалости и тихо проговорил:

— Ну как же ты так неосторожен? Сильно ушибся? Дай посмотрю.

С этими словами он отвел правую руку Сун Цзыи, чтобы осмотреть его лоб. Там, где он коснулся, уже проступила краснота. Ши Ханьцин поджал губы, чувствуя укор совести. Если бы он сделал шаг назад, когда увидел, что Сун Цзыи поворачивается, тот не пострадал бы ни за что ни про что. Всё это его вина. Только его. Похоже, ему стоит как следует заняться самоанализом.

Если бы обитатели Мира Богов узнали, что достопочтенный Господин Главный Бог впервые в жизни занялся самокопанием, впервые о чем-то пожалел и впервые признал свою вину... И что всё это — ради мужчины, они были бы поражены до глубины души. Но, к сожалению, они никогда об этом не узнают, да и не будет у них такой возможности.

Сун Цзыи, заметив, что Ши Ханьцин опустил голову после того, как осмотрел его лоб, решил, что тот винит себя, и попытался утешить его:

— Ой, ну не надо так. Это не совсем твоя вина. Правда, я на тебя не злюсь.

<http://bllate.org/book/19866/1955554>